

КОНСЕРВАТОРИЯ

Газета для тех,
кто любит учиться

Газета Санкт-Петербургской консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова
Издается с 1939 года

№ 1 2013

17 декабря в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже состоялся торжественный концерт, посвященный 150-летию Санкт-Петербургской консерватории. В программе концерта, в котором приняли участие ректор консерватории, народный артист России Михаил Гантварг, Симфонический оркестр студентов СПбГК под управлением лауреата международных конкурсов, главного дирижера капеллы «Таврическая» Михаила Голикова, а также пианист Денис Мацуев, были Концерт для скрипки с оркестром Чайковского, «Шехеразада» Римского-Корсакова и прелюдии Рахманинова.

В соответствии с резолюцией 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (2011 г.) юбилей старейшего российского музыкального вуза включен в список официальных памятных дат, которые отмечаются Организацией в 2012-2013 гг. В числе почетных гостей юбилейного мероприятия в Большом зале Организации находились Артист Мира ЮНЕСКО В. А. Гергиев, ряд известных российских и зарубежных музыкантов, родственники и потомки преподавателей и выпускников Консерватории различных лет, а также многочисленные друзья этого уникального вуза.

НОВОСТИ

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОНСЕРВАТОРИИ

26 декабря 2012 года ректор Санкт-Петербургской консерватории Михаил Гантварг встретился с представителями городских и федеральных СМИ, рассказав о том, как старейший российский музыкальный вуз отметил свое 150-летие, о грядущей реконструкции вверенного ему заведения и возможном расширении пространства консерватории на период реконструкции. «Реконструкция зданий Санкт-Петербургской государственной Консерватории имени Римского-Корсакова начнется 1 сентября 2013 года, когда из Главстройэкспертизы будет получен проект реставрации и реконструкции исторического здания и разрешение на работы. В федеральной программе на это предусмотрено 2,8 млрд рублей, руководство консерватории надеется на выделение 5,9 млрд рублей, — об этом сообщила начальник административно-хозяйственного и строительного управления Консерватории Екатерина Товстенко. — Будут реконструированы Большой и Малый залы, библиотека и другие помещения консерватории. Срок реконструкции — 30 месяцев. На проектирование уже затрачено 400 млн. рублей». «Необходимость расширения назрела давно. Наше внимание привлекло помещение напротив, принадлежавшее ранее Академии тыла и транспорта имени Хрулева. Обращались с письмом к бывшему министру обороны, но получили отказ. Решили с приходом нового министра обороны еще раз обратиться. В сентябре рассказали о наших проблемах и министру культуры Владимиру Мединскому. Принципиальное решение о том, чтобы передать в наше ведение комплекс зданий, принято на уровне Минобороны. Мы запаслись справками ГБР, где написано, что никаких обременений в новом здании нет», — рассказал ректор консерватории Михаил Гантварг. Он также отметил, что инициатива была поддержана губернатором Петербурга Георгием Полтавченко и вице-губернатором Василием Кичеджи, к которым обращался ректор. Ранее по этому адресу шведский инвестфонд Rurig планировал реализовать офисно-жилой комплекс. В 2006 году компания выиграла конкурс Федерального агентства по управлению федеральным имуществом на право застройки под жилье двух гектаров на набережной Мойки, 96, где находился Военно-транспортный университет железнодорожных войск. Стоимость офисно-жилого проекта «Театральный» оценивалась в 800 млн долларов США. Rurig выполнил инвестиционные условия — построил для военных казарму, учебный корпус и несколько жилых домов в Петродворце, однако права на участок так и не получил. В сентябре Минобороны в одностороннем порядке расторгло договор с компанией, а спустя два месяца Rurig подал иск в Арбитражный суд Москвы к Министерству обороны и Военной академии тыла и транспорта имени А. В. Хрулева о расторжении инвестдоговора от 2006 года и взыскании задолженности по нему в размере 3 млрд рублей. Очередное заседание назначено на февраль 2013 года. Между тем Екатерина Товстенко пояснила, что взаимоотношения с несостоявшимся инвестором не касаются высшего музыкального учебного заведения: «Консерватория должна получить юридически чистые здания». «Я в здании не был. Но, зная, что военные — люди аккуратные, там шли все время лекции, занятия, есть актовые залы, я думаю — для нас это будет безболезненный переезд. Как ключи нам дадут, так и поедем. Это будет комплекс зданий от Мойки до Консерватории», — сообщил ректор.

Окончание на стр. 2

ЧЕТЫРЕ ХОРА ДЛЯ ВАВИЛОНА

I Молодежный фестиваль хоровой, камерной и симфонической музыки завершился грандиозной встречей четырех студенческих хоров Санкт-Петербургской, Московской, Саратовской и Казанской консерваторий на исполнении оратории А. Г. Рубинштейна «Вавилонское столпотворение».

Оратория была написана А. Г. Рубинштейном в 1869 году, в период, когда его очень увлекала идея создания русской духовной оперы. Любопытно, что в это же время композитор вел работу и над оперой «Демон». Оратория увидела свет только в 1889 году, когда была исполнена дважды: первый раз под управлением П. И. Чайковского, во второй раз дирижировал автор.

Представление «Вавилонского столпотворения» на консерваторской сцене 29 ноября 2012 года стало третьим исполнением в истории произведения: после премьеры оратория нигде не звучала. Рубинштейна за его пристрастие к духовному жанру часто обвиняли в том, что он использует свое творчество для религиозной пропаганды. Он никогда не соглашался с этим, подчеркивая свою нерелигиозность и исключительно композиторский интерес к духовным сюжетам, видел в них средство обновления оперного театра, его очищения через высокие библейские сюжеты. Рубинштейн, как Вагнер, мечтал иметь собственный театр, но не только для исполнения своих произведений, но и для возрождения малоизвестных в России ораторий Генделя и Мендельсона.

«Рубинштейновские длинноты» были слышны в «Вавилонском столпотворении», однако их протяженность не отразилась на общем впечатлении. Великолепная слаженность четырех хоров, выразительность солирующих голосов (Юрий Власов, Дмитрий Неласов и Борис Степанов) и непревзойденная четкость управляющих рук дирижера Александра Титова формировали у слушателей представление об ораториальном стиле Рубинштейна как о чем-то величественно-грандиозном, без помпезности, но с некоторой тяжеловесностью отдельных хоровых эпизодов. Обаятельными показались «восточные страницы» Рубинштейна — хоры трех народов с неизменной орнаментикой и щемящими увеличенными секундами. Четыре студенческих хора постарались донести до слушателя каждое слово, поэтому следить за сюжетом было нетрудно; однако в либретто то и дело проскакивали банальные фразы — если бы у Рубинштейна был хороший либреттист, возможно, ему удалось бы избежать некоторой затянутасти композиции.

В следующий раз Молодежный фестиваль хоровой и симфонической музыки пройдет в Казанской Консерватории, и будем надеяться, что там все пройдет так же блестяще, как в Петербурге и не обойдется без интересных премьер.

Дарья ВАРУЛЬ, III МФ

Отчет о заседании Ученого совета

На заседании Ученого совета 25.12.2012 года
обсуждались следующие темы:

1. Были рассмотрены кандидатуры профессорско-преподавательского состава консерватории, участвующие в конкурсе на замещение должностей. Проведено по конкурсу 13 человек.
2. Были проведены выборы заведующих кафедрами. БОГАЧЕВА Ирина Петровна была выбрана заведующей кафедрой сольного пения, ТИТОВ Александр Вениаминович — заведующим кафедрой оперно-симфонического дирижирования.
3. Была утверждена кандидатура ВАСИЛЬЕВА Анатолия Вячеславовича к выдвижению на ученое звание доцента по кафедре хорового дирижирования.
4. Декан факультета композиции и дирижирования В. В. Успенский представил отчет о работе факультета. Отчет был признан удовлетворительным.
5. Проректор по научной работе Н. И. Дегтярева представила для утверждения Ученым советом отчет о реализации творческих и научных проектов за 2012 год. Отчет был утвержден.

Окончание. Начало на стр. 1

**ЮБИЛЕЙ
ГАЛИНЫ КИСЕЛЕВОЙ**

20 ноября в Малом зале консерватории состоялся вечер вокальной музыки к юбилею Заслуженной артистки России, доцента кафедры сольного пения Галины Ивановны Киселевой. Среди участников концерта – студенты и аспиранты ее класса были и выпускники, лауреаты международных конкурсов сопрано Екатерина Гончарова (солистка Мариинского театра), меццо-сопрано Анна Горячева (солистка Цюрихской оперы), сопрано Светлана Мончак (солистка Михайловского театра).

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОНКУРС
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «АРФА»**

С 28 ноября по 5 декабря в Петербургской консерватории состоялся III тур Всероссийского музыкального конкурса по специальности «Арфа». Председателем жюри выступил дирижер Максим Шостакович. В жюри приняли участие педагоги Петербургской, Московской, Казанской, Ростовской, Новосибирской консерваторий, РАМ им. Гнесиных, Высшей школы музыки Республики Саха (Якутия). Лауреатами конкурса по итогам прослушиваний III тура стали Куприянова Нина (I премия, ЦФО), Сушкова Оксана (II премия, ЦФО), Емельянова Татьяна (III премия, ЦФО), Лисицына Анастасия, (III премия, СЗФО). Почетный диплом не присужден.

**ПРЕМЬЕРА ОПЕРЫ
«СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА В ЛЕСУ»
РЕСПИГИ**

7, 9 и 11 декабря на сцене Театра оперы и балета консерватории состоялась российская премьера оперы «Спящая красавица в лесу» Отторино Респиги в рамках совместного проекта Санкт-Петербургской и Миланской консерваторий. В начале февраля эта постановка была показана в Милане. Режиссер-постановщик Соня Грандис, сценограф Даниэла Фава, дирижер Марко Паче при участии российско-итальянского состава молодых певцов представили артистическую атмосферу жизни Италии 1920-1930-х годов. Респиги был тесно связан с русской композиторской школой. В 1901 году он посетил Петербург, как скрипач оркестра итальянской оперной труппы. В течение полугода он брал уроки композиции и инструментовки у профессора Петербургской консерватории Н. А. Римского-Корсакова, оказавшего огромное влияние на его творчество.

**МАСТЕР-КЛАСС
ЙЕНСА ЛИНДЕМАННА**

14 декабря в Малом зале им. А. К. Глазунова прошел мастер-класс всемирно известного немецкого трубача Йенса Линдемманна, артиста Yamaha. Музыкант впервые посетил Россию. Его концерты и мастер-классы в Москве и Санкт-Петербурге торжественно завершили серию юбилейных концертов, посвященных 125-летию корпорации Yamaha.

**ПРЕМИЯ
ЮРИЯ ТЕМИРКАНОВА**

20 декабря в Малом зале филармонии в рамках фестиваля «Площадь искусств» прошел концерт лауреатов прежних лет премии Международного фонда культурных инициатив мастера Юрия Темирканова и награждение новых лауреатов – 9-летней арфистки Алисы Садиковой (класс К. Г. Малеевой) и 17-летней флейтистки Анны Комаровой (класс И. П. Пименовой). В концерте принимал участие Симфонический оркестр ССМШ Петербургской консерватории под управлением Аркадия Штейнлухта. Премия была учреждена мастером Темиркановым в 1998 году. Представление кандидатов на Премию осуществляет Педагогический совет школы, учитывая творческие успехи и результаты успеваемости учащихся.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВОПРОС

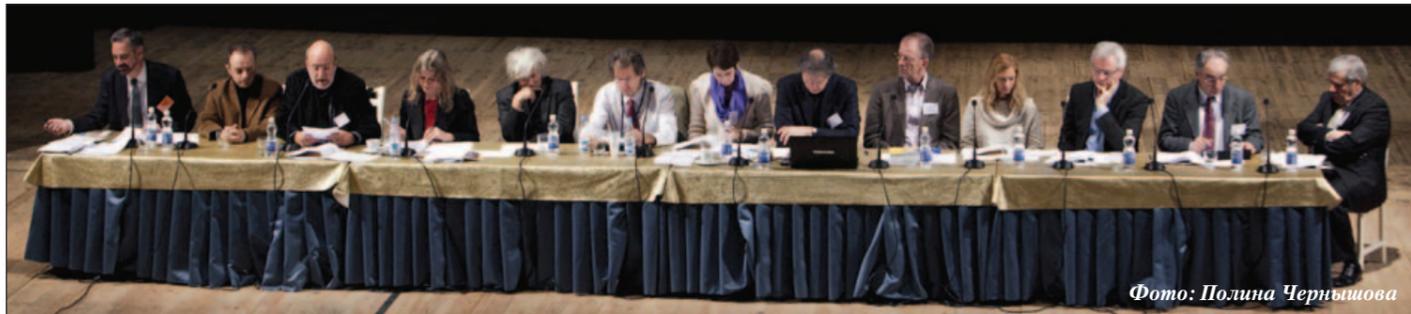

Фото: Полина Чернышова

59-й Ежегодный Конгресс Ассоциации европейских консерваторий (АЕС) прошел в Петербургской консерватории с 10 по 12 ноября. Решение провести конгресс в Санкт-Петербурге было принято Советом АЕС на предыдущем конгрессе АЕС в Валенсии (2011) в связи со 150-летием Санкт-Петербургской консерватории. В конгрессе приняли участие 265 участников из 42 стран Европы, Азии, Америки, Африки, в том числе Австралия и Ватикан. Из России в конгрессе участвовало 20 представителей вузов.

Конгресс проводился в Большом зале им. А. Рубинштейна. В рабочую группу конгресса были включены представители всех вспомогательных подразделений консерватории, включая административно-хозяйственно-строительное управление, медиацентр, отделы информационно-технического обеспечения, художественно-постановочной части, бухгалтерии, международный отдел, концертный отдел. Для обеспечения музыкальных презентаций были приглашены лучшие учащиеся школы-десятилетки, продемонстрировавшие незаурядные способности и умения во время своих концертных выступлений и вызвавшие бурю восторга со стороны участников конгресса.

Открывал Конгресс губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко. В своем выступительном слове он выразил свое уважение к Санкт-Петербургской консерватории, собравшей такой представительный форум, пожелав гостям плодотворной работы и приятных впечатлений от пребывания в Петербурге. Президент Ассоциации Паскаль де Гроот выразила свою радость по поводу проведения конгресса в Петербурге. Ректор Санкт-Петербургской консерватории Михаил Гантварг приветствовал гостей, обещав гостеприимный прием. Открытие завершилось концертом студенческого симфонического оркестра Санкт-Петербургской консерватории под управлением Семена Бычкова. Была исполнена Седьмая симфония Шостаковича.

Второй день конгресса начался с пленарных заседаний также в зале им. А. Рубинштейна. С докладами выступили гости – специалисты в области менеджмента, психологии, социологии, размышляя о проблемах поиска музыкантом-исполнителем своего места в сов-

ременном мире, трудоустройства, мобильности, возможности демонстрировать открытое и честное отношение к своему искусству. Активное участие в этой секции приняли студенты консерватории.

В третий день прошла Генеральная Ассамблея АЕС, где состоялись выборы новых членов Совета АЕС. В перерывах гости посетили Музей консерватории, познакомились с историческими экспонатами, фотографиями, почувствовали дух и атмосферу XIX столетия.

Закрытие конгресса состоялось в Петергофе в огромном зале в стиле ампира. Гостей встречал студенческий оркестр народных инструментов под управлением Вячеслава Глазунова. На церемонии закрытия конгресса выступил также хор консерватории. Президент АЕС Паскаль де Гроот поблагодарила ректора Санкт-Петербургской консерватории Михаила Гантварга за отличную организацию конгресса, а Михаил Гантварг передал переходящий символ конгресса АЕС – статуэтку с солнцем – ректору консерватории Палермо, где в 2013 году пройдет следующий конгресс.

Конгресс показал, что российская система музыкального образования: школа-училище-вуз – является на сегодня уникальной и непревзойденной в мире по качеству подготовки учащихся всех звеньев этой системы и по качеству педагогического состава. Европейцы озабочены порой теми же проблемами, что и мы: контроль качества образования, создание слушательской аудитории для концертных залов и театров, взаимодействие и нахождение понимания с чиновниками всех рангов.

Что полезного для нас мы могли бы позаимствовать у европейцев? Наверное, прежде

всего, их отношение к выпускникам и созданию системы подобных взаимоотношений. Также – построение учебного процесса на принципах целесообразности прежде всего для студентов, ибо порой мы создаем и строим учебные курсы под преподавателей. Чтобы привлечь и поддержать студентов, мы должны помочь им самим выстраивать свою образовательную траекторию: выбирать нужные блоки учебных дисциплин, нужных преподавателей, решать, в каком творческом направлении развиваться, возможно, пересмотреть содержание некоторых учебных курсов и в целом уделять студентам больше внимания, давая больше человеческого тепла. Ибо когда студенты согреты вниманием и заботой педагогического коллектива, они лучше себя чувствуют, показывают хорошие результаты в профессии и меньше нуждаются в воспитании, так как в этом случае воспитывает среда, создание которой – важнейшая задача любого музыкального и не только музыкального вуза. Это и есть то, что европейцы называют «художественная целостность внутри вуза».

Создание такой системы разными путями: и работой с заведующими кафедрами, и с составом кураторов учебных групп, и объединением старост учебных групп в единое сообщество, и созданием студенческого самоуправления внутри вуза, по-видимому, является нашей важнейшей задачей, если мы хотим вырастить музыкантов, преданных музыке, консерватории и стране. Все это, естественно, потребует дополнительных усилий со стороны администрации и профессорско-преподавательского состава... Наблюдения подсказывают мне, что наша Консерватория постепенно начинает вступать на этот благородный путь и это не может не вселять надежду.

Резонанс от Конгресса еще впереди, но очевидно, что Санкт-Петербургская консерватория в очередной раз продемонстрировала преимущества отечественной системы музыкального образования и показала – на этот раз всему миру – уровень подготовки наших выпускников.

Дмитрий ЧАСОВИТИН

Юбилей 1912 года

За свою 150-летнюю историю наша Консерватория пережила не один юбилей. Так, в 1912 году отмечалось ее 50-летие, по случаю которого был создан специальный комитет «под почетным председательством Ее Высочества Председателя Русского Музыкального Общества» принцессы Елены Георгиевны Саксен-Альтенбургской, фактически возглавлявшийся директором Консерватории Александром Константиновичем Глазуновым.

Официальное празднование состоялось не в сентябре, как нынче, а глубокой зимой – 16 и 17 декабря 1912 года. Документы и материалы, зафиксировавшие разные этапы и имена участников торжеств, сохранились в Российском Государственном Историческом Архиве. Переписка, предлагаемая вниманию читателя, отражает эпизод чествований, в котором принимала участие Петербургская Императорская Академия Художеств: в канцелярии Академии даже было заведено специальное дело «По празднованию 50-летнего юбилея Санкт-Петербургской Консерватории» (см.: РГИА, фонд 789, опись 13, дело 201). Приведенные источники свидетельствуют об обстоятельности и размерности подготовки юбилейных событий и знакомят с церемонным, полным достоинства эпистолярным стилем эпохи, проявлявшимся даже в «сухом» делопроизводстве.

Итак, в ноябре в Совет Императорской Академии Художеств из Консерватории был направлен следующий анонс.

**7 ноября 1912
В Совет Императорской
Академии Художеств**

Состоящий под Почетным Председательством Ее Высочества Председателя Императорского Русского Музыкального Общества Комитет по празднованию 50-летнего юбилея С.-Петербургской Консерватории имеет честь уведомить, что 16 и 17 декабря сего года имеет быть торжественное празднование 50-летнего юбилея С.-Петербургской Консерватории.

Учреждения и лица, желающие принять участие в означенном праздновании, благоволят уведомить о сем Комитет по адресу: СПб., Театральная площадь, здание Консерватории, Юбилейному Комитету, до 15 ноября сего года.
**Председательствующий член Комитета,
директор Консерватории А. Глазунов**

Резолюция художников на документе гласила, что «Совет Академии 12 ноября 1912 года полагал приветствовать Консерваторию телеграммой Совета Академии». В декабре,

за три дня до торжественного акта, секретарю Совета Академии было направлено официальное приглашение от имени директора Консерватории А. К. Глазунова.

**13 декабря 1912
Его Превосходительству
В. П. Лобойкову**

Многоуважаемый Валериан Порфирьевич! Имею честь сообщить Вам, что, согласно постановлению Комитета от 20 ноября сего года, предложено мне просить Вас принять участие в торжественном заседании, имеющем быть 16 сего декабря на торжественном юбилейном акте. Ввиду сего покорнейше прошу Вас не отказать пожаловать на акт к 11/2 час. дня и занять место за столом, предназначенным для вышеуказанного торжественного заседания.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

**Председательствующий Член Комитета,
Директор Консерватории А. Глазунов**

Ответ с вежливым отказом последовал незамедлительно.

**14 декабря 1912
Его Высочеству А. К. Глазунову**

Многоуважаемый Александр Константинович! В ответ на любезное письмо Ваше от 13 декабря сего года имею честь принести Вам искреннюю благодарность за приглашение при-

Окончание на стр. 4

ПОЛВЕКА В ТАНЦЕ

Под Новый год в Театре Консерватории состоялся большой праздничный концерт, посвященный 50-летию кафедры режиссуры балета. Полвека — прекрасная дата: уже накоплено достаточно опыта и традиций и, в то же время, все еще впереди, ведь в сравнении с другими факультетами Консерватории кафедра очень молода.

С приветственным словом выступил ректор Консерватории М. Х. Гантварг, пожелав юбиляру долгой жизни. Удачно скомпонованная программа концерта включала в себя исторические видеоматериалы, выступления студентов и выпускников кафедры, поздравительные номера от друзей и коллег. Замечательные ведущие — О. И. Розанова и А. М. Полубенцев, выступивший также в роли режиссера вечера, собрали это пестрое разнообразие в единое целое.

Гостей собралось немало, и теплая дружественная атмосфера в зале только усиливала впечатления праздника и семейного торжества. О главах «семьи» рассказал небольшой видеофильм, подготовленный преподавателями Э. А. Смирновым и О. И. Розановой. Перед нами вновь предстали

отцы-основатели кафедры Ф. В. Лопухов, П. А. Гусев, их коллеги-единомышленники — Н. А. Камкова, Н. А. Анисимова, А. Я. Шелест и продолжатели заложенных ими традиций — Н. А. Долгушин, Н. Н. Боярчиков, Г. Д. Алексидзе, А. А. Макаров, Н. А. Петрова, А. Г. Пестова, Л. С. Лебедев, О. М. Берг, Ю. В. Гамалей, О. М. Виноградов. Добрые слова О. И. Розановой о них, а также о знаменитых выпускниках кафедры, учебном театре, репетиторском и балетоведческом отделениях и их достижениях дополнили картину. Подкрепленные концертными номерами, слова ведущих обрели еще большую силу и достоверность: действенность «воспитательной» системы кафедры наглядно продемонстрировали студенты-хореографы. А. Дорощев, Д. Вергизова, В. Макасова, Е. Дудина, К. Бриант показали свои сочинения, исполненные силами студентов и артистов Театра Консерватории. Репетиторским триумфом обернулось начало второго отделения концерта — отрывок из балета «Пахита». Этот спектакль восстановлен в репертуаре труппы Театра при участии заведующей кафедрой Г. Т. Комлевой.

Блистательные выпускники прославляют Alma Mater в России и за рубежом. Работы недавних выпускников и уже зрелых мастеров украсили программу вечера. Миниатюра Анники Хёгланд «Похороны клоуна» на музыку Т. Данна стала в некотором роде «классикой кафедры». Близкая к театру абсурдная композиция при ярком артистическом исполнении неизменно вызывает бурную реакцию публики. Владимир Романовский поклонился родному вузу двумя оригинальными номерами, которые порадовали зрителей еще и потому, что были исполнены звездами отечественного балета. Ольга Смирнова (Большой театр) легко и грациозно станцевала «Мазурку» Ф. Шопена, а Юлия Махалина (Мариинский театр) и

Александр Омар (Михайловский театр) — дуэт «Есенин и Айседора», исполненный драматизма. Своеобразной «вишенкой на пирожном» оказался дуэт из балета «Анна Каренина» Бориса Эйфмана на музыку П. И. Чайковского. Сам maestro не смог прийти и поздравить родную кафедру лично, но дорогим подарком стали блистательные солисты его театра Нина Змиевец и Юрий Ковалев. Вихрем пронесшийся калейдоскоп балетных знаменитостей оставил незабываемое впечатление. Помимо вышеназванных, на сцену вышли выпускники репетиторского отделения, ведущие солисты Мариинского театра Софья Гумерова и Игорь Колб, ученицы выпускного класса АРБ им. А. Я. Вагановой А. Заклинская, А. Красовская, Е. Арутюнян, солисты театра Консерватории О. Гапченко, Д. Маркова, П. Борченко. Приняла поздравления кафедра и от своих коллег в других вузах: праздничное латинское шоу Гуманитарного университета профсоюзов, хореографическую зарисовку студентов кафедры хореографии Университета им. А. И. Герцена и шуточную миниатюру «Буржуа» (исп. В. Терновой) от Университета культуры и искусств. Славы в веках, дорогая кафедра! Долгих тебе лет жизни, талантливых учеников и благодарных выпускников!

Ольга Смирнова

Мария ДУДИНА,
IV курс
балетоведческого
отделения

Юлия Махалина
и Александр Омар

Из Саратова в Петербург

Одним из ярких событий I Молодежного фестиваля хоровой, камерной и симфонической музыки стал концерт двух хоровых коллективов — Саратовской и Санкт-Петербургской Консерваторий. Младшая сестра петербургского музыкального вуза в этом году также отмечает юбилей — 100-летие.

Ярко и энергично началась открытая репетиция хора Саратовской Консерватории. «Садитесь ближе! Нам нужен контакт со зрителем!» — раздалось со сцены Малого зала. Привлекла внимание необычная расстановка хора: перед нами выстроились не четыре «прямоугольных» группы, а сонм смешанных ансамблей, когда каждый тенор, баритон или бас находились в прекрасном женском окружении. Впервые этот дружный коллектив под управлением Людмилы Алексеевны Лицовой выходил на глазундовскую сцену двадцать лет назад, на авторском вечере Ю. А. Фалика. Поэтому сегодня им было особенно радостно предстать перед петербургским слушателем: почти все хористы в северной столице оказались впервые. Знаменательно, что в Саратове этот слаженный хоровой организм функционирует также как «Хоровой театр», первый в провинции.

До вечернего концерта еще далеко, и наступает время продемонстрировать владение организационными и техническими способностями. Сначала хор нужно распеть, и это — обязанность хормейстера Александра Александровича Балашова. Одна из самых интересных распевок — каноническая: каждая группа вступает с повторением простого мотива с разным расстоянием вступления, создавая необычные звуковые эффекты. Затем — проработка фрагментов произведений. «Здесь все — дирижеры. Каждый дирижирует про себя. И все поют, в первую очередь, ритм», — заметила Людмила Алексеевна после исполнения хорового романса «Горные вершины» Петревского. Интересно, что хор до последнего момента не знал, кто будет исполнять соло. Особая задача — произнесение слова: каждый звук оттачивается до совершенства так, чтобы каждое слово было слышно в самом последнем ряду (эх, как же не хватает

этого умения многим российским коллективам!). В конце репетиции — творческое приношение выдающемуся саратовскому хоровому дирижеру: «Песня о Борисе Григорьевиче Тевлине» со своеобразным остинато из его имени и фамилии, вставками сольфеджио и терпкими гармониями.

Тем временем петербургские студенты уже тихо и прозрачно распевались в фойе. В перерыве Малый зал готовился к восприятию новых хоровых звучностей. Целью открытой репетиции Валерия Всеволодовича Успенского было показать, как студенческий хор Санкт-Петербургской Консерватории работает над новым произведением. Коллектив заверил пришедших слушателей, что музыку, которая будет им предложена, они исполнят впервые. «Подопытный» объект — «Думка» А. А. Бернарди на слова А. В. Кольцова, произведение с интересной историей. Стихотворение было написано Кольцовым в 1837 году и явилось завуалированным откликом на смерть Пушкина. Композитор, убрав четыре последних строфы, смягчил политический подтекст и изменил жанр, приписав хору название — «Думка». Ноты хора совсем недавно были найдены в архиве Научной музыкальной библиотеки СПбГК, и на репетиции состоялась его второе рождение. В. В. Успенский вел репетицию будто бы совершенно не для публики. Хористы сидели, как на рядовом занятии, а слушатели, будто бесшумно подкрались и наблюдали за самым таинственным и сокровенным — творческим процессом. Проработка нюансов, ритма, артикуляции... Через сорок пять минут присутствующие стали свидетелями рождения нового звучащего текста.

Вечером оба коллектива сошлись в грандиозном хоровом порыве. Примечательно, что

первое — «саратовское» отделение концерта сопровождалось подробным рассказом о Саратовской консерватории, ее хорах и знаменитых дирижерах — С. Экснере, Ю. Сахновском, Г. Дмитриеве, Я. Дубравине. Программа состояла, в основном, из произведений и обработок русских народных песен разных авторов, а первым в дар Петербургу был преподнесен хор А. Флярковского «Невская акварель» (из цикла «Ленинградская тетрадь»). Пронизывающей мощью объял зал хор «Мне отмщение, и аз воздам» Р. Щедрина («Эпиграф к роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина»), отрывок из которого уже был представлен на утренней репетиции как образец работы над первоклассным произношением. Чудесной русской задушевностью была проникнута хороводная песня «В темном лесу» в обработке А. В. Свешникова, зажигательными танцевальными движениями расцвечено «Сольфеджио» М. Гоголина, легким порывистым движением отмечен хор «Посмотри, какая мгла» С. И. Танеева... Выступление саратовского хора оставило самые положительные впечатления.

Второе отделение было исключительно петербургским. Студенческий хор Санкт-Петербургской консерватории не нуждается в представлении: его необычайное мастерство и спаянность, красота звучания и широта технических возможностей известны далеко за пределами родных стен. Коллектив представил уже полюболюбившуюся постоянным слушателям Малого зала программу из произведений П. Богданова, С. Рахманинова, Ю. Фалика, Г. Свиридова, Д. Смирнова и С. Слонимского.

День хорового единения Петербурга и Саратова удался на славу. Пусть таких музыкальных праздников будет больше, а I Молодежный фестиваль хоровой, камерной и симфонической музыки продолжит свое триумфальное шествие по музыкальным вузам России и в следующие годы.

Дарья ВАРУЛЬ,
III MB

Итоги конкурсов научных работ студентов

В декабре 2012 года в Санкт-Петербургской консерватории были подведены итоги двух конкурсов научных работ студентов.

**КОНКУРС
«К 150-ЛЕТИЮ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
КОНСЕРВАТОРИИ»
(внутривузовский)**

В номинации «Творческий портрет»:

I место — студ. IV к. Анна МАЙОРОВА. «Не смейте забывать учителей...» (к 100-летию Б.А. Сергеева). Науч. рук. — проф. Э. С. Барутчева;

I место — студ. IV к. Степан СУМИН. Годы обучения в Консерватории Н. Я. Мясковского. Науч. рук. — проф. Э. С. Барутчева;

II место — студ. III к. Екатерина ДОЛМАТОВА. Творческий портрет музыковеда-фольклориста Н. И. Жемчужиной. Науч. рук. — доц. И. С. Попова;

II место — студ. III к. Олег ЗЫРЯНОВ. Берлиоз и Консерватория. Науч. рук. — проф. Э. С. Барутчева;

III место — студ. I к. Владимир ХАВРОВ. У истоков класса кларнета в Петербургской консерватории: Эрнесто Каваллини (1807-1874). Науч. рук. — проф. Э. С. Барутчева.

В номинации «Исторические очерки»:

I место — студ. IV к. Анна МАЙОРОВА. А. К. Лядов и А. Г. Рубинштейн: к истории творческих отношений. Науч. рук. — проф. З. М. Гусейнова;

II место — студ. IV к. Анастасия МУРСАЛОВА. Из истории симфонических оркестров Петербургской консерватории. Науч. рук. — проф. Э. С. Барутчева, доц. Н. А. Брагинская;

II место — студ. III к. Дарья ВАРУЛЬ. Из Лейпцига в Петербург. Науч. рук. — проф. Э. С. Барутчева;

III место — студ. IV к. Александр ЛОСКУТОВ. О музыкальном образовании на предконсерваторском этапе: наброски к исследованию истоков отечественной школы теории музыки. Науч. рук. — проф. К. И. Южак.

Дипломами участников награждены:

С. Зайцева (IV к.), М. Тимошенко (II к.), К. Паршиноква (II к.).

Почетными грамотами награждены:

Д. Варуль (III к.), М. Тимошенко (II к.), К. Быстрова (III к.), В. Величко (II к.), С. Фищук (III к.), Е. Наливаева (II к.), Д. Дроздецкая (III к.), А. Спиридонова (I к.), М. Кулеш (III к.), А. Садовник (I к.), А.-М. Лопушанская (оркестровый факультет, 3 к.), М. Соболев (композиция, 3 к.).

**КОНКУРС
«СЕРГЕЙ СЛОНИМСКИЙ
И ЕГО ШКОЛА»
(межвузовский)**

I место — студ. IV к. Анастасия МУРСАЛОВА. «Король Лир» Слонимского. Науч. рук. — доц. Н. А. Брагинская;

I место — студ. IV к. Светлана ЗАЙЦЕВА. Нотация в камерных произведениях С. М. Слонимского. Науч. рук. — проф. Е. В. Титова;

III место — студ. II к. Елена НАЛИВАЕВА. Взаимодействие звуковысотных систем в опере С. М. Слонимского «Виринея» на примере «Плача Аксины». Науч. рук. — Т. С. Бершадская;

Диплом — стажер РГПУ им. А. И. Герцена Лия Цзы Ин. «Капельные пески» С. Слонимского: к проблеме освоения современных приемов фортепианной игры. Науч. рук. — проф. Р. Н. Слонимская.

Победители конкурсов награждены ценными подарками, работы лауреатов будут опубликованы в журнале «Musicus» и рекомендованы к участию в Международном конкурсе научных работ студентов, организуемом РАМ им. Гнесиных весной 2013 года.

МАКСИМИЛИАН ШТЕЙНБЕРГ: МЕТАМОРФОЗЫ СУДЬБЫ

Цикл встреч-концертов к 150-летию консерватории, задуманный композитором С. М. Слонимским с посвящением петербургским композиторским школам, открылся в камерном зале консерватории концертом из произведений М. О. Штейнберга. В программу вечера вошли также доклады музыковедов и дискуссия, в которой приняли участие студенты, аспиранты, профессорско-преподавательский состав консерватории.

Судьба Максимилиана Осеевича Штейнберга (1883-1946), композитора и профессора Петербургской консерватории, была сложной и драматичной, как и время, в которое он жил, с его революциями, войнами и идеологической тиранией. Штейнбергу суждено было стать связующим звеном между двумя эпохами и пронести сквозь время напряженных противостояний высокие установки музыкального профессионализма, воспринятые им от Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Глазунова, А. К. Лядова, и реализовать их в своей деятельности, прежде всего, на ниве педагогики. После смерти Римского-Корсакова (1908), перехода в Певческую капеллу Н. Ф. Соловьева (1906), смерти А. К. Лядова (1914), отъезда Я. Витоля (1918) класс свободного сочинения на научно-композиторском факультете консерватории на протяжении нескольких лет вели только ученики Римского-Корсакова. Среди них М. О. Штейн-

берг — его любимый ученик и зять — был наиболее значительной фигурой. 34-летний профессор, Штейнберг являлся автором двух симфоний и симфонических вариаций, «Драматической фантазии» для оркестра (по «Бранду» Г. Ибсена), кантаты «Русалка», балетного триптиха «Метаморфозы», драматической поэмы для солистов и оркестра «Небо и земля», а также редактором полного собрания романсов Римского-Корсакова, учебника по гармонии и основополагающего труда по оркестровке. Его произведения исполнялись и издавались в России и за рубежом. Учениками Штейнберга уже в первое десятилетие преподавания были В. В. Щербачев и Д. Д. Шостакович, воспитавшие в свою очередь новое поколение выдающихся мастеров.

На протяжении своей жизни Штейнберг занимал высокое положение: был деканом композиторского факультета, заместителем директора Ленинградской консерватории, входил в художественные советы многих музыкальных организаций, но как композитор оставался в тени своих педагогических и общественных заслуг. Это связано с тем, что воспитанный эпохой Серебряного века, впитавший ее эстетику, импрессионист и европеец по духу, страдавший от прервавшихся связей с западом, Штейнберг на протяжении всего творческого пути сохранил стилистические ориентиры дореволюционного периода. Пережив десятилетний кризис, связанный

с изменениями в культурной жизни страны и вернувшись к сочинению музыки в конце 1920-х, Штейнберг стал создавать произведения, которые соответствовали требованиям социального заказа лишь по внешним признакам, но никак не по своему художественному методу.

Кризисная пора творчества Штейнберга была отмечена созданием единственного духовного сочинения для большого смешанного хора «Страстная седмица», претворяющего традиции знаменного распева. Мастерское по почерку и глубоко по содержанию, но невостребованное в те годы по идеологическим соображениям, это произведение не было исполнено ни при жизни Штейнберга, ни после его смерти. В 1925 и 1927 годах Штейнберг совершил поездки в Европу, где состоялись концерты из его сочинений в Рижской опере, Концертгебау в Амстердаме, в Кельне, а также были созданы вокальные циклы на слова Р. Тагора и цикл «Из персидской поэзии». В эти годы Оперная студия консерватории осуществила постановку «Неба и земли» (1925), а на авторском вечере Штейнберга в филармонии прозвучала его новая Третья симфония (1929). 1937 год, известный в истории советской музыки началом гонений на Шостаковича, сказался и на музыке учителя — был снят принятый к постановке в Кировском театре яркий в жанрово-колористическом отношении балет Штейнберга «Тиль Уленшпигель» (1936). Публика ус-

лышала музыку балета только в отрывках, благодаря Е. А. Мравинскому, включившему в репертуар филармонического оркестра сюиту танцев из пятой картины. В последнем периоде творчества Штейнберга основное место заняла его работа с музыкальным фольклором (Симфония «Турксиб», циклы народных песен), в частности, узбекским — в годы пребывания композитора в эвакуации в Ташкенте (Пятая симфония-рапсодия на узбекские темы, Узбекский марш, театральная музыка). Последним завершённым сочинением стал до сих пор неисполненный Скрипичный концерт (1946).

Музыкальный мир Штейнберга — углубленно-созерцательный, по-восточному медитативный, мир любования деталями, изяществом рисунка и звуковой краской — ожил на музыкальном вечере в конференц-зале консерватории. Камерная и вокальная музыка Штейнберга прозвучала в исполнении пианиста и композитора Ивана Александрова (концертная обработка для фортепиано Хоровода из балета «Тиль Уленшпигель»), виолончелистки Александры Мухиной (4 узбекские песни ор. 36 для виолончели с фортепиано), а также пять номеров из цикла народных песен ор. 19 и песня из цикла «Девушка и путник» ор. 15 в исполнении меццо-сопрано Надежды Хаджевой (меццо-сопрано) и пианиста Семена Заборина.

Анастасия ЦВЕТКОВА

Слово о Леониде Николаеве

11 октября минувшего года исполнилось 70 лет со дня смерти Леонида Владимировича Николаева (1878-1942), пианиста, композитора и педагога.

В русской фортепианной традиции он создал особое направление, получившее название «николаевской школы». Более тридцати лет (1909-1942) преподавал в Петербургской-Ленинградской консерватории. Его класс окончил около 150 человек. Среди самых талантливых — гордость отечественного фортепианного исполнительства: В. Софроницкий, М. Юдина, П. Серебряков, Н. Перельман, В. Разумовская и другие. У него учился и Д. Шостакович, который посвятил памяти своего учителя Вторую сонату для фортепиано, написанную в 1943 году. Леонид Николаев — автор около 200 сочинений разных жанров, а также фортепианных переложений других композиторов. Наиболее известные из них: Соната для скрипки и фортепиано g-moll ор.11, Соната для виолончели и фортепиано d-moll ор.18, Сюита для двух фортепиано h-moll ор.13, каденци к концертам Бетховена и Гайдна. С 1923 года Л. Николаев преподавал композицию в Петроградской консерватории. В числе его учеников по композиции — Г. Попов, В. Дешевов, А. Крейн и другие.

Обучаясь в Московской консерватории по двум специальностям (фортепиано и свободное сочинение), Л. В. Николаев мечтал о композиторском поприще, писал много музыки и исполнял свои опусы на концертах в Москве и Петербурге. Впоследствии педагогическая деятельность в Петербургской-Ленинградской консерватории заняла основное место в жизни Леонида Владимировича, хотя он продолжал сочинять музыку до конца жизни. Наиболее яркой и интересной формой творческого высказывания Л. Николаева в советское время стали открытые лекции по специальности для студентов фортепианного факультета консерватории, а также выступления с докладами по методике преподавания фортепиано и исполнительству на различных музыкально-педагогических конференциях и заседаниях. Многие из этих лекций и докладов сохранились лишь в памяти благодарных слушателей. Воспоминания о Леониде Владимировиче опубликованы в сборнике, посвященном столетию со дня рождения музыканта (Л. В. Николаев. Статьи и воспоминания

современников. Письма. — Л., 1979). При жизни о педагогике Николаева и его композиторском творчестве появлялось много статей в газетах и журналах. После его смерти ученики и исследователи публиковали о нем материалы. Наиболее объемная монография того времени принадлежит С. И. Савшинскому, ученику Николаева, профессору Ленинградской консерватории. В последние годы интерес исследователей и исполнителей к творчеству Л. Николаева возобновился. В 2007 году пианист И. Тайманов, доцент кафедры общего курса фортепиано Петербургской консерватории, научная специализация которого — жанр фортепианного ансамбля, опубликовал содержательный аналитический очерк о фортепианных ансамблях Леонида Владимировича. За несколько лет до этого он же совместно с Д. Потаповой исполнил Сюиту ор.13 Л. Николаева для двух фортепиано на концерте в Малом зале консерватории. Также в 2007 году певица В. Евтодьева и пианист Д. Часовитин записали Двенадцать романсов Л. Николаева. Диск с этой записью является приложением к переизданию романсов Николаева под редакцией Д. Часовитина (СПб, М., Краснодар, 2007). Нельзя не упомянуть также о выступлениях Д. Часовитина на

конференциях с докладами о Леониде Николаеве (СПб, 2002, 2007, 2012). В. Архангельская, пианистка и преподаватель из Калининграда, музыкальный «потомок» николаевской школы уже в третьем поколении выпустила в 2009 году сборник о педагогическом наследии ее основателя «Школа фортепианного мастерства Л. В. Николаева» (Калининград, 2009). В 2011 году в Екатеринбурге вышел сборник статей и архивных материалов, составленный В. И. Рензиным, исследователем и хранителем большого собрания документов, связанных с жизнью и творчеством Леонида Владимировича, — «Из истории русской фортепианной культуры XX века. Композиторы-пианисты. Леонид Владимирович Николаев». В сборнике «Музыкально-исполнительское и педагогическое искусство XIX-XX веков» (СПб, 2012), составленном по материалам международной научной конференции, опубликована статья профессора Ереванской консерватории И. Золотовой «Преломление принципов Л. Николаева и К. Игумнова в искусстве армянских пианистов XX века».

Обращение к личности Леонида Владимировича Николаева должно служить примером сохранения памяти о традициях старейшего музыкального вуза, что является актуальным в год чествования 150-летия Петербургской консерватории.

Александра ОРИНА, V МФ

Юбилей 1912 года

Окончание. Начало на стр. 2

... принять участие в торжественном заседании по случаю 50-летнего юбилея С.-Петербургской Консерватории и вместе с тем принять мои извинения в том, что к моему глубокому сожалению, я лишен возможности вследствие некоторых дел прибыть на юбилейный акт.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

В. Лобойков

В канун торжественной церемонии Совет Академии Художеств направил в Консерваторию поздравительную телеграмму, как и было условлено между членами Совета еще в ноябре.

15 декабря 1912. 19 час. вечера.
Петербург
Директору Консерватории

Совет Императорской Академии Художеств приносит Санкт-Петербургской Консерватории горячие поздравления по случаю исполнившегося пятидесятилетия ее деятельности на благо родного музыкального искусства. Выразая Санкт-Петербургской Консерватории искренние пожелания дальнейшего процветания, Совет Академии желает доброго здоровья знаменитому ее Директору и почтенным профессорам и преподавателям.

Председательствующий
в Совете Академии Художеств
Михаил Боткин

Современный консерваторский читатель слышал и о принцессе Саксен-Альтенбургской, с 1909 года занимавшей пост председателя ИРМО, и, разумеется, хорошо знает имя первого избранного директора Петербургской

консерватории А. К. Глазунова. Но кто были люди, представлявшие Императорскую Академию Художеств в 1912-м?

Карьера Валериана Порфирьевича Лобойкова (1861-1932) до начала 1890-х была тесно связана с жизнью царской семьи, пока в 1893 году «гофмейстер двора» не получил назначение на пост конференц-секретаря Императорской Академии Художеств. А в 1894-м он стал секретарем Академии по Уставу, в обязанности которому вменялись ежегодные публичные отчеты Академии, с оглашением фамилий конкурентов, получавших звание художника. (Во время этих торжественных церемоний В. П. Лобойков поднимался на кафедру в специальном мундире, при шпаге). Благодаря своим контактам с двором, он был весьма влиятельным человеком в художественных кругах, хотя и не являлся профессиональным рисовальщиком или скульптором.

Другое дело — Михаил Петрович Боткин (1839-1914), брат Василия и Сергея Боткиных, — знаменитый художник, гравер, академик живописи, историк искусства и выдаю-

щийся коллекционер. Уже в 1879-м он вошел в Совет Академии, год за годом получая новые чины и звания. Биографы М. П. Боткина указывают, что С. П. Дягилев любил шутя перебирать должности своего приятеля, число коих в Академии и за ее пределами в какой-то момент достигло восемнадцати! Именно М. П. Боткин был уполномочен руководством Академии художеств подписать поздравительную телеграмму по случаю юбилея Консерватории.

Буквально через два года, в 1914-м, Императорская Академия художеств праздновала свой большой юбилей — 150 лет со дня основания. Ко времени этих торжеств М. П. Боткина уже не было в живых, а В. П. Лобойков вошел в редколлегия юбилейного издания «Императорская С. П. Б. Академия Художеств: Краткий исторический очерк. СЛ» (СПб., 1914). Наверняка Консерватория делегировала своих представителей на торжественную церемонию к соборным.

Андрей ПАВЛОВ-АРБЕНИН,
Наталья БРАГИНСКАЯ

СУДЬБОНОСНЫЙ ПЕДАГОГ

Фотография 1978 года любезно предоставлена профессором А. М. Сандлером, учеником М. В. Вольф, из личного архива

Годами когда-нибудь в зале концертной
Мне Брамса сыграют, — тоской изойду.
Я вздрогну, я вспомню...

Б. Пастернак

Вспоминая самые яркие впечатления своего уже далекого детства, должен признаться, что это не только концерты Рихтера, Гилельса, Оборина, Давидович, Клиберна и других великих пианистов в родной Ленинградской филармонии. Отношу к этим впечатлениям, а может быть, даже потрясениям исполнение Мариной Вениаминовны Вольф соль-минорной Равсодии Брамса на одном из уроков в школе-десятилетке. Многие годы не выходявшие на концертные площадки, педагоги Десятилетки (кроме, наверное, Валерия Васильева), может быть, не забыли, как это делается. Но каково же было мое удивление, что мой педагог вот прямо здесь, в классе, рядом со мной может играть так, как играют в филармониях, а простенький школьный рояль звучать, как концертный Стенвей. Оттолкнувшись от того, что я принес ей на урок, Марина Вениаминовна, вдруг обратившись к Брамсу, подарила мне невероятное — дала столь ясное знание Музыки, которое перевернуло и определило всю мою дальнейшую жизнь.

Полина Осетинская в книге «Прощай, грусть» так вспоминает свою первую встречу с педагогом: «Подхожу к 22-му классу на третьем этаже Десятилетки. В этот момент дверь открывается, из пролета вылетает сначала карандаш, потом ноты, и последним эффектным кубарем летит ученик восьмого класса талантливый раздолбай Дима Левитан. Из класса раздаётся громовой голос М. В. с напутствиями в адрес бездельника. В этот момент я поняла, что эту седую голубоглазую женщину неопределенного возраста, слегка взъерошенную, говорящую грудным прокурренным

голосом, уже люблю всем существом, доверяю ей и за то, чтобы со мной занимался именно этот человек, легко пожертвую многим.»

Благодаря решительности Полины Осетинской, обратившейся к ректору тех времен Владиславу Чернушенко, Марина Вольф даже смогла поработать педагогом-почасовиком в нашей Консерватории. Описывая свои 1993-1994 годы Полина не без иронии сообщила: «Судя по всему, ректора немало уязвило то, что Марина все это время работала со студенткой вверенного ему учреждения, не получая за это ни копейки. Владислав Александрович росчерком пера превратил М. В. Вольф в педагога-почасовика и с этого момента Марина, соответственно своему новому статусу, законно сидела

в комиссии на экзаменах и зачетах. А на изменение, в том числе финансового статуса — надо знать ее характер — отреагировала предложением пожертвовать смехотворную сумму, которая ей теперь полагалась, на усовершенствование консерваторских сортиров, пребывавших в плачевном состоянии».

Белорусский композитор Виктор Копытско на мою просьбу поделиться мыслями о Марине Вольф, написал: «Прежде всего, я ей бесконечно благодарен за тебя, за умную игру раннего Иголинского (я целиком слушал Всесоюзный конкурс в Минске, который он выиграл. Ему было тогда 19 лет, так что Маринино наследие заметно работало). Ну, и, конечно, за спасение Поли Осетинской. Все это не просто педагогика. Это — Деяния. Только это я и хотел бы сказать».

В одном из недавних интервью Марина Вениаминовна рассказала: «Мой главный учитель — профессор консерватории Вера Харитоновна Разумовская. (Ученица Г. Г. Нейгауза, Вера Харитоновна окончила по его классу в 1922 году Киевскую консерваторию, где и преподавала до 1924 года. Затем Разумовская переехала в Ленинград, где вновь стала студенткой, на сей раз в классе Л. В. Николаева и в 1931 году получила второй консерваторский диплом. С 1933 года она преподавала в Ленинградской консерватории, а в 1946-м ей было присвоено звание профессора. — П. Е.) Я пришла к ней, как я считаю, неучем. У меня за плечами было несколько классов музыкальной школы и два года музыкального училища. Кстати, с любовью вспоми-

наю и своего педагога по училищу — Евгению Юрьевну Гейман. Это была, между прочим, ученица Есиновой. Вот это — мои музыкальные родители, мои корни. Эти люди сыграли огромную роль в моей жизни. Образование, которое я получила, — серьезное, классическое».

В свои 85 — возраст она не скрывает — Марина Вениаминовна продолжает увлеченно преподавать, следить за музыкальными (и не только) событиями. Позволяет себе парутройку сигарет, взамен некогда любимого «Беломорканала», не отказывается и от рюмочки доброго эля по праздникам... Минувшим, не самым летним летом каждый день плавала в озере в деревне Шапки, где вместе со своим любимым котом и близкими друзьями снимала дачу. Всегда рядом, как помню, была мама Марины Вениаминовны — Клавдия Яковлевна — хлебосольная хозяйка, которая имела собственные суждения об учениках. Двери их дома всегда были открыты для друзей и, конечно же, для всех своих питомцев. А в ноябре, на днях рождения в небольшой квартире, как всегда, яблоку негде было упасть.

Мы, признательные ученики, жееаем любимому педагогу — Марине Вениаминовне Вольф, жизнелюбивой, разносторонней, сильной и оптимистичной женщине вечной молодости и бодрости духа, творческого долголетия на ниве музыкального образования и подлинного служения Музыке.

Павел ЕГОРОВ,
профессор,
Народный артист России

Будни и праздники молодых органистов

Студенты кафедры органа и клавесина активно участвуют в конкурсной и концертной жизни в России и за рубежом. Концерты в российских городах, где они себя хорошо зарекомендовывают, зачастую позволяют музыкантам по окончании консерватории и аспирантуры претендовать на солидные рабочие места. Так, Белгородская филармония пригласила работать штатным органистом выпускника нашей кафедры Тимура Халиуллина, с отличием окончившего консерваторию в прошлом году. В Белгороде не так давно был построен новый концертный зал с органом, к слову, той же фирмы, что и в зале Глазунова в Петербургской консерватории — немецкой органостроительной фирмы «EULE». У органистов, как известно, количество рабочих мест ограничено, поэтому мы стараемся как-то предусмотреть ситуацию, чтобы впоследствии ориентировать своих выпускников. К счастью, в России строятся новые органы, несмотря на многочисленные финансовые трудности. И мы следим за этим процессом, стараемся показать наших учеников на разных фестивалях.

Студенты нашей кафедры принимали участие в концертах, посвященных 150-летию Петербургской консерватории, проходивших в концертных залах и собора нашего города, в том числе и в марафоне, проводившемся в Большом зале филармонии. Концерт представителей нашей кафедры с посвящением этому юбилею прошел и в Нижнем Новгороде. Мы обеспокоены судьбой этой консерватории с органным залом, на которую нежданно-негаданно покусились представители РПЦ. Орган как сложное архитектурно-техническое сооружение всегда проектируется и строится в конкретных архитектурных и акустических условиях, устанавливается раз и навсегда, и его перенос был бы чреват самыми необратимыми последствиями. К сожалению, в последнее время было несколько случаев посягательств на органные залы — в Красноярске, Челябинске,

Кирове. Такая ситуация мне кажется дикой. В советское время многие церкви закрывались и разрушались, в тех же зданиях, которым чудом повезло, сосредотачивались очаги культуры, государство реставрировало их, создавая органные залы, всегда привлекавшие внимание широкой публики. Сегодня получается, что все это было как будто неправильно. Даже в Прибалтике, где после многочисленных политических изменений тоже поднимались вопросы реституции частным лицам, но тем не менее там все прошло бескровно — никто ничего не выбрасывал. У нас — крайности.

В октябре минувшего года два представителя нашей кафедры стали победителями Первого Всероссийского музыкального конкурса в номинации «Орган»: аспирант Александр Новоселов стал лауреатом II премии, Мария Лебедева, закончившая консер-

ваторию два года назад, стала дипломантом. Если учесть, что третьей премии не было, то эти достижения можно считать достойными, к тому же условия для нас изначально были не самыми благоприятными, и на подготовку к этому конкурсу было отведено крайне мало времени. Семь из десяти членов жюри представляли Москву, а программу конкурса, хотя и опубликованную на его сайте в конце апреля, московские студенты учили аж с сентября позапрошлого года. Поразительно и то, что фактически не было кворума как по географическому представительству, так и по числу участников. Одиннадцать человек для Всероссийского конкурса — не тот масштаб. На любой конкурс по органу, проходящем в России, никогда не было проблем собрать два-три десятка лучших российских исполнителей. А так получилось, что три четверти конкурсантов были из Москвы и лишь считанные участники были из других регионов. Конкурс проходил в Калининграде, где сейчас два больших органа — в здании филармонии, расположенной в здании бывшей церкви, где очень хорошая акустика и в кафедральном соборе с очень хорошим органом немецкой фирмы «Шуке», где состоялся финальный тур. На этом органе в последние годы играют участники международного конкурса им. Таривердиева, в котором наши ребята также принимают успешное участие. Сейчас в стране восемь вузов, где ведется обучение игре на органе: по два — в Москве и Петербурге, по одному — в Нижнем Новгороде, Казани, Новосибирске и Саратове. Лауреатское и дипломантское звания получили студентка Анна

Иванова и аспирантка Дина Ихина на Международных конкурсах в Польше.

Своими силами мы стараемся решать проблемы как с участием в конкурсах, так и в поездках на стажировки. В ноябре пятеро наших студентов побывали у финских соседей в Академии Сибелиуса, которая устраивала представительные мастер-класс, семинар, открытые уроки в Котке, где находится шикарный орган, несколько лет назад построенный в традициях барокко первой половины XVIII века. В Петербурге, к счастью, тоже есть подобный инструмент в Финской церкви Св. Марии. Но всегда полезно играть на разных инструментах. Сейчас мы строим планы на участие в престижных конкурсах в 2013 году, в частности, на конкурсе Таривердиева — двое наших студентов, возможно, поедут в Гамбург на европейский конкурсный отбор. Для них это будет важное событие — побывать в городе, где всегда сосредотачивался цвет органного искусства, и выступить в соборе Св. Михаила, в котором Георг Филипп Телеман служил главным органистом. Аспирантка Дина Ихина только что успешно прошла отбор по записям на известный международный конкурс «Пражская весна». В марте состоится поездка группы студентов на концертно-учебную практику в Голландию. В самой консерватории мы попытаемся привести в порядок небольшой переносной орган, который не могли задействовать из-за проблем с воздушным устройством. А такие инструменты становятся все более популярными в ансамблях старинной музыки.

Даниэль ЗАРЕЦКИЙ

Мнацаканян. Постлюдия

8 января на 77 году жизни скончался композитор, профессор, заслуженный деятель искусств РСФСР **АЛЕКСАНДР ДЕРЕНИКОВИЧ МНАЦАКАНЯН**. Автор симфонической, хоровой и камерной музыки, музыки для кино. В 1961 году окончил Ленинградскую государственную консерваторию им. Н. А. Римского-Корсакова по классу композиции у профессора О. А. Евлахова и оркестровый факультет – по специальности «Скрипка» (классы профессоров Ю. И. Эйдлина, Б. Л. Гутникова), в 1964 – там же аспирантуру (руководитель Д. Д. Шостакович). С 1965 года преподаватель Ленинградской консерватории. С 1973 декан теоретико-композиторского факультета, с 1992 заведующий кафедрой композиции, профессор. Среди выдающихся учеников: Александр Попов, Николай Мажара, Игорь Друх, Екатерина Блинова-Иванова, Максим Карпец, Юрий Красавин, Антон Лубченко, Александр и Павел Смелковы.

чем переплюнул Бетховена. А ведь я думал, мне никогда не сделать этого!» Второй, с романтически-взвинченным пафосом: «Между прочим, у Дмитрия Дмитриевича их целых 15! Попробуйте-ка, с ним разделайтесь!» Третий, с ироническим прищуром и легким армянским акцентом, похлопывая по плечу автора: «А дальше – Гайди!» Эта шутка, герои которой, на мой взгляд, узнаются без особого труда, как нельзя более передает суть потрясающего мнацаканяновского юмора. В его высказываниях (как, впрочем, и в его музыке), меня всегда восхищали лаконизм, неожиданность, граничащая с парадоксом, и при этом – всегда отсутствие злобы. Этим зачастую отличались и его замечания в композиторском классе (единственные уроки, которые я посещал регулярно). Не всегда касаясь композиторской техники напрямую, они каждый раз попадали в самую суть. Однажды, одному из его учеников, принесшему очень ловко сделанное сочинение, по всем ультра-умным схемам, но при этом начисто лишённое какой-либо вразумительной темы, он сказал, по обыкновению, немного помолчав: «Чувак, выйди на Неву, на собор посмотри. Неужели тебе после этого захочется вот такое высчитывать?» Студенту, который, писал музыку лишь ближе к зачетам или экзаменам – а Мнацаканян хорошо эту его традицию знал – бросил, внимательно при этом отслушав вполне безобидную Сонатину: «Не бойся зачетов, бойся времени!»

Часто вспоминается другая история, которая произошла в нашем 35-м классе.

Студент, обучавшийся в консерватории по культурному обмену, принес какую-то штуку, которую назвал оперой. Не в моих правилах

критиковать творчество коллег, но здесь возьму на себя смелость предположить, что в опере «Великан» Прокофьева интересных мыслей намного больше. Гармония дальше тоники и доминанты не дерзала, фактура на протяжении всей оперы менялась еще реже, чем в сочинениях минималистов. Мелодические находки провозглашали безраздельное царство квадрата с упорством, которому позавидовал бы даже Минкус. Автор играл оперу вдохновенно, по клавиру (не думаю, что это сочинение дожило, в итоге, до оркестровки). Слов мы не разбирали. В кульминации, которой было трудно отказать в громкости, он предупредил нас: «Сейчас произойдет ключевой момент – появление Козы», – после чего запел текст, злодейским голосом: «Я – Коза, и я пришла!». Финал был прокомментирован следующим образом: «А вот здесь наступает катарсис и духовное очищение Козы».

Когда все это закончилось – мы замерли. Что скажет профессор? Похвалит? Вряд ли – Мнацаканян обладал исключительным нюхом на халтуру. Но ведь и критиковать это сочинение имеет столько же смысла, сколько содержится в нем самом... Как же он будет это ругать? В чем найдет главный недостаток? Не будет же он уничтожать незадачливого ученика!

Профессор, партитуры которого правил сам Шостакович, теперь напряженно листал оперу про Козу... И вдруг, в провисшей тишине, Мнацаканян с предельной серьезностью говорит: « Вот этот си-бейкер здесь не в жилу». Снова пауза, недоумевающий автор «козье оперы» спрашивает: «Почему?» Еще одно затяжное молчание, а затем лаконичное, все с тем же легким акцентом:

«Не люблю я терцию. Терцию я не люблю. Все, пошли в буфет».

Думаю, в Александре Дерениковиче, помимо музыканта, жил еще талантливый дипломат. Неподражаемый пример такта. И особой теплоты. Перед глазами стоит один вечер. Давно, кажется, летом 2006-го я приехал к нему в Комарово. Он любил собирать наш класс в коттедже, где Шостакович создавал свои последние шедевры. С тех, шостаковичевских времен там еще сохранялись стол, рояль, диваны и даже посуда. Мы говорили обо всем – о музыке, армянских философах, Комитасе, Мартиросе Сарьяне, политике... В тот вечер шеф пригласил к себе Александра Чайковского и Николая Мартынова. Я же, понимая, что они будут разговаривать о каких-нибудь консерваторских интригах, ушел гулять на залив. Меня тогда охватила какая-то особая меланхолия, знакомая, наверное, каждому, кто бывал летним вечером в Комарово. В голове звучало что-то из Рахманинова, когда вдруг зазвонил телефон, и из трубки раздался голос Мнацаканяна: «Ну, где ты, милый? Я уже тебе чай заварил, с душистыми травками, на веранде накрыл стол... возвращайся уже!»

По независимым от меня причинам я не смог быть на панихиде и похоронах. Так и остался для меня Александр Дереникович в том закатном вечере, в глади залива, сливающейся с сиреневым небом, в запахе шашлыков, доносящемся из соседних дач, в шелестящих верхушках сосен-великанов, среди которых где-то звучит и его вопрос, заданный с типично мнацаканяновской щемящей теплотой – «Ну, где ты, милый?..»

Антон ЛУБЧЕНКО

Хоровые воспоминания

4 декабря в Малом зале филармонии состоялся вечер хоровой музыки – приношение памяти выдающегося хорового дирижера **АВЕНИРА ВАСИЛЬЕВИЧА МИХАЙЛОВА (1914-1983)**. Главные герои концерта – его ученики разных лет, ученики учеников – на сцене и в зале.

На протяжении двадцати лет возглавляя кафедру дирижирования в консерватории, Авенир Васильевич сумел превратить студенческий коллектив в «наисовершеннейший хор», «живой организм, готовый откликнуться на любое искреннее движение со стороны дирижера» (А. В. Титов), «удивительный многоголосый вокальный инструмент, равный лучшим мировым хорам тех лет» (С. М. Слонимский). «Каждое произведение, каждая хоровая миниатюра, превращались в его руках в настоящий спектакль, драматическую пьесу, а певцы – в актеров... Это было как шаманство, призванное выгнать из исполнителя то, что скрыто в подсознании» (А. М. Штейнлухт).

Эти и многие другие слова признательности впервые вылились на бумагу в 2004 году. Тогда к 90-летию со дня рождения А. В. Михайлова вышел сборник воспоминаний о нем – запечатленные моменты жизни мастера: слова, действия, жесты.

Тех, в ком жива память об Учителе, объединил Хор имени профессора А. В. Михайлова. «Ученик Михайлова и Мравинского» – так говорит о себе художественный руководитель и дирижер хора Валентин Нестеров. Лишь единожды в тот вечер он уступил свой дирижерский пульс другому ученику Михайлова, Аркадию Штейнлухту – на Requiem canticles Стравинского. Когда-то, еще будучи студентом, А. Штейнлухт работал над клавиром Реквиема и был ассистентом Авенира Васильевича на протяжении всего репетиционного периода работы над этим произведением от первой до последней ноты.

Реквием Стравинского – особая страница в хормейстерской биографии Михайлова. В расцвете творческих сил Авенир Васильевич получил предложение от Е. А. Мравинского принять со Студенческим хором консерватории участие в премьере Реквиема в Филармонии. «Энтузиазм профессора, – вспоминает В. Нестеров, – был таким заразительным, что несколько репетиционных дней студенты хорового факультета запомнили на всю жизнь. Перед нами стоял Человек, дерзновенно открывавший для себя и, разумеется, для нас, новый мир образов, неведомую звуковую картину, непривычное по смыслу звуковое мироздание с загадочными координатами». К сожалению, неизвестные обстоятельства разрушили этот проект. Реквием прозвучал в Филармонии только спустя тридцать лет под управлением ученика профессора Михайлова – Николая Алексея, одного из юных участников тех памятных событий.

Программа концерта предстала своеобразным отражением музыкальных предпочтений Авенира Михайлова. Открывали вечер Три духовных хора Стравинского на церковно-славянские тексты православного обихода, после которых прозвучали две миниатюры ор. 15 Танеева. «Для нас Два хора на тексты Хомякова и Тютчева – поэтов, которые входили в круг самых любимых Авениром Васильевичем, – олицетворяют музыку его души, склонной к воспеванию чувственной красоты мира и таинственной глубины познания», – признается В. Нестеров. Музыка И. Ф. Стравинского и С. И. Танеева была в центре устремлений

Авенира Васильевича, подлинного ревнителя их творчества. Этим двум гениям русской музыки полностью было посвящено первое отделение концерта. Во втором открылась другая сторона творческого портрета А. В. Михайлова – его неизменный интерес к музыке старинных мастеров. Германия XVII столетия зазвучала в мотетах Г. Шютца и С. Шейдта, а дух барочной и добарочной Италии проник в зал через музыку А. Лотти и К. Монтеверди. Любовь А. В. Михайлова к западно-европейскому романтизму – отдельная тема. «Шуман и Брамс всегда звучали в классе профессора» – вспоминают его ученики. Данью памяти любимого Учителя стало исполнение сказочно-очаровательной миниатюры Шумана Das Schifflein («Кораблик») и лирического цикла из семи песен И. Брамса. Академично-строгое, но выразительное звучание хора дополнял симфонический оркестр петербургской филармонии для детей и юношества, и солисты – студенты консерватории К. Фуш (меццо-сопрано), Я. Петряник (бас), Ю. Борцова (сопрано), Т. Богатырев (флейта).

Дружеская, семейная, по-домашнему уютная атмосфера, царившая в зале, помогла пре-

вратить хоровой вечер в вечер воспоминаний. С теплым вступительным словом выступила Валентина Копылова-Панченко, Заслуженная артистка России, ученица А. В. Михайлова. Бесконечные слова признательности передавались из уст в уста в этот вечер, свидетельствуя о том, что память об Авенире Васильевиче Михайлове жива в сотнях благодарных сердец.

Марина КУЛЕШ, МФ, III курс

КРАСНОДАРСКИЕ ДЕБЮТЫ

Премьерой оперы-шутки Виталия Ходоша «Медведь» по Чехову в Краснодарском музыкальном театре завершился совместный проект Союза театральных деятелей РФ, Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и Творческого объединения «Премьера» им. Л. Г. Гатова «Три века оперы. Молодые — молодым!»

Полтора года назад известный режиссер Ольга Иванова, возглавляющая секцию музыкальной режиссуры в СТД РФ, и профессор кафедры режиссуры Санкт-Петербургской консерватории Ирина Тайманова, обратилась к художественному руководителю Творческого объединения «Премьера» им. Л. Г. Гатова Татьяне Гатовой с предложением дать возможность молодым оперным режиссерам, студентам кафедры оперной режиссуры Санкт-Петербургской консерватории попробовать свои силы на профессиональной сцене. Предложение было с удовольствием принято, идеально вписавшись в концепцию театральной гостиной «У белого рояля» Краснодарского музыкального театра — камерной сцене. Главный дирижер и художественный руководитель Краснодарского музыкального театра Андрей Лебедев определил названия произведений и работа началась.

Три века оперы были представлены оперой «Колокольчик» Доницетти (режиссер Николай Панин), сценической версией кантаты Stabat Mater Перголези (режиссер Дарья Потатурко) и оперой-шуткой «Медведь» Виталия Ходоша (режиссеры Ксения Репина и Николай Панин). Сценическая история оперы известного российского композитора Виталия Ходоша, живущего в Ростове-на-Дону, уместается в несколько строк. Опера была показана на родине Чехова, на фестивале в Италии. Интерес к ней проявила Шотландская Королевская опера. Тем не менее, премьера произведения на профессиональной сцене состоялась именно в Краснодаре. По просьбе главного дирижера театра композитор сделал новую редакцию партитуры оперы. Музыкальный текст «Медведя» остроумен и в высшей степени театрален. В воздухе, как бабочки, порхали цитаты и парафразы из произведений Кальмана, Шопена, Бетховена, Мусоргского. По словам Ходоша, подобная «музыкальная викторина» в опере «Медведь» — игра, шутка в духе так любимых Чеховым капустников. Обилие инструментальных соло усиливали театральный эффект. В вокальных партиях, оказавшихся

удивительно удобными для исполнения, были слышны интонации современной речи.

В театре Антона Павловича, как известно, нет маленьких ролей. По словам Николая Панина, одного из режиссеров спектакля, режиссерская концепция спектакля во многом основывалась на органике актеров. Получилась лирическая комедия, главной темой которой стали два одиноких человека и их внутреннее стремление к счастью. Убедителен в роли сочувствующего хозяйке слуги артист хора Сергей Лоха. В исполнении Елены Семиковой помещица Елена Ивановна Попова оказалась вдовушкой с характером. Актрисе, столь ярко заявившей себя в последнее время в роли каскадных героинь, в начале спектакля приходилось траурной вуалью сдерживать темперамент, чтобы в конце он вспыхнул пожаром страстей. Для характерного актера Алексея Григорьева роль нестарого помещика-соседа Григория Степановича Смирнова стала находкой. Пройденный артистом менее чем за час путь от «медведя», лишеного эмоций артиллериста в отставке, до пылкого влюбленного полон внутренних колленцев и открытий.

Пикантную точку в финале поставили поцелуй и два выстрела, убравшие со сцены «шпионов»: слугу и портрет горячо любимого супруга (почему-то сильно смахивающего на исполнителя главной роли спектакля — артиста Алексея Григорьева), место которого немедленно занял все видящий и все понимающий доктор Чехов. Поначалу в «Медведе» предполагалось еще одно действующее лицо — жеребец Тоби, любимец умершего хозяина. Однако в процессе работы над оперой от него решили отказаться: водевильная лошадь с хвостом из мочалки увела бы спектакль в комедийную плоскость, далекую от глубоко интимных переживаний героев. Проект послужил определенным трамплином для молодых режиссеров. После премьеры «Колокольчика» Николай Панин получил предложение поставить спектакль в Камерном музыкальном театре им. Покровского. Так что теперь в активе студента выпускного курса консерватории — уже три

Дж.-Б. Перголези «Stabat Mater». В центре — артистка Краснодарского музыкального театра Наталья Бызеева. Фото: Татьяна Зубкова

спектакля, поставленных на профессиональной сцене.

Культурный десант из Северной Пальмиры в южной столице, какой привык себя считать Краснодар, высадился на подготовленную почву. В течение последних десяти лет тон в музыкальной жизни города задавали выпускники Санкт-Петербургской консерватории. Достаточно вспомнить, что первым художественным руководителем Музыкального театра Творческого объединения «Премьера» им. Л. Г. Гатова был выпускник Санкт-Петербургской консерватории Владимир Зива. Эстафету творчества он передал нынешнему главному дирижеру и художественному руководителю театра Андрею Лебедеву, тоже в свое время дважды окончившему этот прославленный музыкальный вуз (классы профессоров Е. П. Кудрявцевой и Р. Э. Мартынова). Замечательные оперы, составляющие основу репертуара Краснодарского музыкального театра, поставил на его сцене Алексей Степанюк (выпускник профессора И. Е. Таймановой). Стены старейшей в Рос-

сии консерватории, отмечающей в этом году 150-летие, — родные для художественного руководителя проекта «Три века оперы. Молодые — молодым» Ольги Ивановой. Консерваторию в городе на Неве окончили и участники проекта — ведущие артисты Краснодарского музыкального театра Наталья Бызеева (класс профессора Е. С. Гороховской) и Алексей Григорьев (класс профессора А. В. Васильева). К традиции высшего музыкального образования Северной Пальмиры причастен и автор «Медведя», композитор Виталий Ходош. Ростовскую консерваторию он окончил в те годы, когда ею руководил первый ректор, воспитанник Ленинградской консерватории профессор В. Г. Шипулин. Итак, проект завершен. Но, как обещали в Музыкальном театре, продолжение следует...

Нелли ТЕН-КОВИНА, выпускница Ленинградской консерватории 1990 г., редактор отдела телевизионных программ Творческого объединения «Премьера» им. Л. Г. Гатова, г. Краснодар

Урок нестяжательства

В середине октября ректор ННГК Эдуард Борисович Фертельмейстер получил официальное письмо от нижегородской митрополии, датированное 15.10.2012. В корреспонденции, со ссылкой на 327-ФЗ митрополия уведомила Эдуарда Борисовича, что подала пакет документов в теруправление ФАУГИ по Нижегородской области с тем, чтобы вернуть себе занимаемое консерваторией здание. До революции там проживали нижегородские церковные иерархи. Впрочем, вскоре выяснилось, что упомянутый пакет документов никуда не подан.

«Эта новость стала для нас полной неожиданностью. В ближайшее время мы намерены изучить нормативную базу, чтобы спланировать дальнейшие шаги», — сказал Эдуард Борисович. Далее, помимо обещанного, ректорат ННГК за пару недель сгенерировал открытое письмо, а для слушательских масс создал абонемент «Консерватория — храм искусства!» с бесплатными концертами, причем в Большом зале. Надо думать, пианисты и органисты получили ощутимый удар: в течение круглого года зал был неизменно расписан по минутам с 6.00 до 23.00 под их репетиции. На «Демократоре» моментально собрались тысячи подписей под петицией с просьбой не ставить крест на консерватории, и сие было отправлено во власти всех уровней, за исключением районной. Значимость нижегородской консерватории не подлежит сомнению, причем не только для тех, кто имеет к ней прямое отношение. Очевидна роль вуза как институции, формирующей среду: выдающей на-гора высококлассные преподавательские и исполнительские кадры для всего Поволжья и за границы плюс «прослойка» меломанов, не работающих по специальности, плюс просветительская деятельность (концерты, фестивали) и научная работа (конференции, выпуск литературы). В консерватории работают 22 кафедры, обу-

чающие пианистов, органистов, солистов симфонического и народного оркестров, певцов, дирижеров хора и дирижеров симфонического оркестра, композиторов, музыковедов и звукорежиссеров; среди них уникальные для российского музыкального образования: музыкально-прикладного искусства, музыкальной педагогики, музыкального театра, звукорежиссуры, музыкально-информационных технологий. Многие студенты и преподаватели ННГК — люди верующие, и, кстати, немалый процент певчих, а то и регентов храмовых хоров составляют именно воспитанники консерватории.

В декабре на обсуждавшемся областном бюджете-2013 министр финансов сказала, что в расходной части нет строки на строительство нового здания консерватории. Немудрено — это колоссальные средства, которые, по идее, должны выделять федералы, ибо здание находится на балансе самого главного бюджета. Еще одна дырка в законе — за чей счет переезд? По словам руководителя регионального управления Росимущества Андрея Бухарова, решение о строительстве нового помещения должно принять Министерство культуры РФ. «Однако вопросы вызывает то, что к нижегородской консерватории пристроено новое современное здание, и пока не известно, как будет решен вопрос с ним, — го-

ворит он. — Кроме того, уникальную культурную ценность представляет орган, который находится в консерватории. Его невозможно разобрать и собрать заново. Это еще один важный вопрос в этом деле, который пока остается открытым». Увы, имущественные конфликты с РПЦ МП по закону о реституции — не редкость в последнее время. Известны проблемы, с которыми столкнулись Челябинский орган зал, Рязанский и Ростовский кремли и другие. Но действующее учебное здание выселяют, пожалуй, впервые. И чем только думали уважаемые федералы, подписывая столь странный, явно недодуманный закон? А ничего, что в нем еще и реституция монастырских земель прописана?

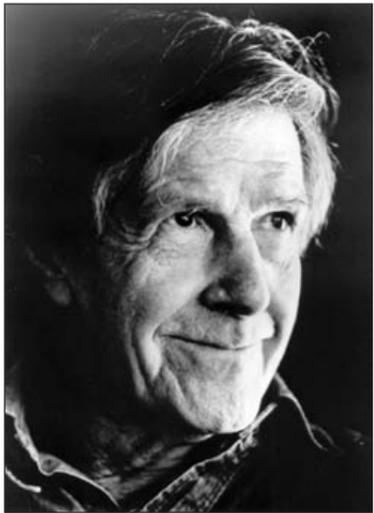
После того как все СМИ в погоне за «сенсацией» провизжали о том, что епархия отбирает консерваторию, откровенно переписывая сенсационные подробности друг у друга, не утруждаясь проверить ошибки, начались размышления и вдумчивые чтения 327-ФЗ. И, как показалось, не все так просто и однозначно в данной ситуации. Так, согласно 327-ФЗ, статья 2, здание консерватории не является зданием религиозного назначения. До вселения в него в 1946 году музыкального вуза оно было резиденцией нижегородского архиерея. Там жил высокий церковный чин, располагалась канцелярия и еще что-то вполне светское. С домового церковью, да, но наличие таковой в здании не превращает его назначение чудесным образом в религиозное. Домовая церковь была, в частности, в нижегородском губернаторском доме, где ныне располагается Художественный музей. Впрочем, домовую церковь ненавязчиво величают храмом, а журналисты это копируют, без злого умысла дезинформируя читателей.

А домовая церковь — религиозное помещение, включенное в помещение общего назначения. Что из этого может получиться — свидетельствуют примеры новой жизни реституированных объектов (разумеется, также старинных благоустроенных особняков в историческом центре города — руины храмов и колоколен, разбросанные по глухим уголкам области, церкви почему-то совершенно не интересны). Пара примеров: из бывшего дома причта Никольской церкви выселили большой магазин «Ноты. Изопродукция» и сделали там церковную лавку, а прочие помещения сдают в аренду бутикам. Из бывшего здания женского епархиального училища «попросили» Дом офицеров и массу творческих кружков, клубов и студий, в основном детских и юношеских, причем среди них были весьма известные коллективы — и, по упорно курсирующим слухам, строят в здании отель. Детей-то выгнали, а фешенебельный ресторан на первом этаже почему-то оставили. До нового года там был ресторан «Гарни», прогремевший на весь Нижний выставкой, мягко говоря, эротической живописи. Накануне Нового года светлым промыслом открылся ресторан «Кавказская пленница». Занятно, но факт: закон не запрещает церкви использовать вновь обретенные площади по своему усмотрению.

На днях все участники голосования в поддержку ННГК на «Демократоре» были проинформированы о ходе инцидента, получив новую ссылку на официальный документ по теме. Начальник Управления имуществом государственной казны Д.В.Масленников сообщил следующее: «Указанное обращение религиозной организации, а также пакет документов в Росимущество не поступал». Что же получается, нижегородская митрополия брала нижегородскую консерваторию исключительно, как говорится, «на испуг»? Странно все это. Воистину, бес кого-то водит...

Мария ФЕДОТОВА, Нижний Новгород

ПИРОТЕХНИКА КЕЙДЖА

В рамках XIII Международного зимнего фестиваля «Площадь искусств» в Малом зале Петербургской филармонии пианист Алексей Любимов и ударник Марк Пекарский со своими учениками отметили 100-летия со дня рождения ДЖОНА КЕЙДЖА.

Джон Кейдж — один из самых загадочных композиторов XX века. Музыканты и критики до сих пор не могут сойтись во мнении, действительно ли это гений своей эпохи, великий философ и мыслитель или он — виртуозный обманщик, заставивший публику глотать абсурдные вещи, преподносимые под соусом высокого искусства. Ясно одно: Кейдж заставил по-иному взглянуть на то, что называется «академической музыкой». В Москве юбилей Кейджа был отмечен в сентябре в Московской консерватории фестивалем, дайджест которого Алексей Любимов представил в Петербурге. Фестивальный «конспект» из трех отделений растянулся почти на четыре часа непрерывного музицирования. Во время антрактов музыка Кейджа перемещалась со сцены в зрительское фойе, обеспечивая, слушателю полное погружение в звуковой мир американского эксцентрика. Три отделения концерта были выстроены в хронологическом порядке. Первое — «Воображаемые пейзажи» — было посвящено произведениям середины XX века, которые влияли на становление звукового мира Кейджа, когда определялись основные составляющие его эстетики. Отделение открылось сочинением 1942 года «Credo in US», что можно перевести и как «Верую в нас» и «Верую в Соединенные Штаты». В этом опусе моторно-токатные фрагменты,

энергично игравшиеся Марком Пекарским на пустых жестяных банках, прерывались резким электрическим звонком, шумами российских радиостанций и фортепианными импровизациями Алексея Любимова, в которых внимательный слушатель мог услышать сыгранную на «китайский» манер песенку «Born in USA». Заключительный номер первого отделения «Музыка гостиницы» (1940) был еще более необычен: сначала исполнители вышли на сцену в куртках и пуховиках и принялись их ритмично отряхивать, «вжикать» молниями. После этого начавший играть на роле пентатоническую музыку Алексей Любимов загнулся шуршанием пакетов, стуком кружек и скрежетом скребущих по столу ложек, которые издавался в строгом соответствии с партитурой.

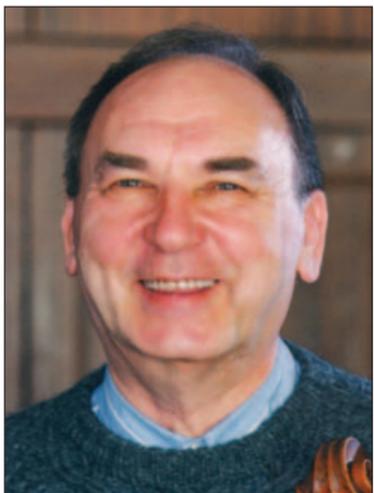
На протяжении второго — центрального — отделения концерта петербургский композитор Владимир Раннев читал знаменитую кейджевскую «Лекцию о НИЧТО» 1950 года, задуманную автором как перформанс, во время которого музыканты исполняют любые произведения, а танцор показывает любые движения. В петербургской версии под чтение Владимира Раннева, выразительно подчеркивавшего, сколько осталась до конца «лекции», Алексей Любимов сосредоточенно шелестел продающимся ныне почти во всех этно-магазинах «посохом дождя» (сочи-

нение 1991 года «Четыре-три»), танцовщик Константин Гроусс выделывал незамысловатые па, а выступавшая на концерте в роли певицы Наталья Пшеничникова устраивала дополнительный театральный перформанс, проходя через зрительский зал в лавровом венке, на который одевалась черная шапка. Третье отделение — «Меня интересует не результат, а то, как он достигается» — стало достойным завершением кейджевского марафона, азартная импровизация на игрушечном пианино сменялась радио-блужданием по попсовым FM-радиостанциям.

Справедливости ради надо сказать что, конечно, не все слушатели-зрители дождалась до конца представления, однако, больше половины зала, в основном молодежная публика, все же остались до победного финала. Можно по-разному относиться к «узаконенному хулиганству» Кейджа, но филармонический репертуар, зачастую спрессовывающийся в список немногочисленных «шедевров», навязанных в зубах, представляет собою подчас, увы, меньший театр абсурда. Подлинное искусство всегда живо и гибко. И, порою, когда форма начинает окаменевать, требуется взрыв, подобный экспериментам Кейджа, чтобы разрушить огрубевшую оболочку, и начать творить с чистого листа.

Егор КОВАЛЕВСКИЙ

Триумф виолончельного искусства

22 октября, в Малом зале им. Глазунова, состоялся очередной концерт из цикла «Творческие портреты профессоров Санкт-Петербургской консерватории», посвященный Народному артисту России, профессору АНАТОЛИЮ ПАВЛОВИЧУ НИКИТИНУ.

Не каждый концерт в Консерватории собирает такое количество публики. Свидетельством глубокого признания мастера стало присутствие на концерте, помимо профессоров консерватории, учеников Анатолия Павловича, а также студентов других факультетов и многочисленных любителей виолончельной музыки.

Важнейшие вехи творческой биографии А. П. Никитина связаны с музыкальной культурой Петербурга. В 1953 году, будучи студентом Ленинградской консерватории, он начал работать в Заслуженном коллективе республики Академическом симфоническом оркестре Ленинградской филармонии, а в 1963 году стал концертмейстером группы виолончелей этого прославленного коллектива. В 1961 году, уже пройдя аспирантуру у М. Л. Ростроповича в Московской консерватории, Анатолий Павлович начал преподавать в Alma Mater. С 1978 года по настоящее время он заведует кафедрой виолончели. Исполнительское искусство замечательного музыканта получило самую высокую оценку таких выдающихся композиторов, исполнителей и дирижеров, как Д. Шостакович, Г. Шолти, З. Мета, И. Менухин, Ю. Темирканов, Д. Шафран и других. Собранные в зале Глазунова имели возможность услышать в записи легендарное соло Никитина из симфонической поэмы «Дон Кихот» Рихарда Штрауса и начало I части виолончельной сонаты Пуленка.

Концерт состоял из двух отделений, каждое из которых было отмечено особой «репертуарной драматургией»: пьесы чередовались по принципу не только музыкального, но и национально-стилевого контраста. Так, в первом отделении, посвященном дуэту виолончели и роаяля, соседствовали Массне и Мартину, Рахманинов и Кодаи. Характер исполнения подчеркивал заявленный в программе контраст: глубокий, теплый звук в «Размышлении» Массне сменялся терпким и острым в вариациях Мартину, колочая графика звуковых линий Кодаи оттеняла пластичную широту сонаты Рахманинова. Помимо пьес классического репертуара, в концерте были исполнены аранжировки двух танго Пьяццоллы. Во втором отделении на сцену вышел основанный А. П. Никитиным более тридцати лет назад Санкт-Петербургский ансамбль виолончелистов, руководимый сегодня Д. Ереминым. Сочным, богатым звучением десяти виолончелей были наполнены переложения из Чайковского, Хачатуряна, Вила-Лобоса. Виртуозная техника, безупречная ансамблевая сыгранность, отмеченные восторженными аплодисментами публики, были дополнены ярким темпераментом и артистизмом исполнения.

Героями этого вечера стали, помимо Анатолия Павловича, молодые исполнители — ученик ССМШ И. Сендецкий, воспитанники про-

фессора, лауреаты международных конкурсов, студенты и аспиранты консерватории Е. Коган, А. Жилин, Д. Ганенко, солировавшие в первом отделении; участники ансамбля виолончелистов, выступавшие во втором отделении.

На протяжении всего концерта складывалось ощущение школы как цельного, непрерывного творческого процесса. Много теплых слов было сказано о Никитине-педагоге, выросшем не одно поколение петербургских виолончелистов. Ученики А. П. Никитина работают в ведущих оркестрах, преподают в высших музыкальных учебных заведениях в нашей стране и за рубежом. Поистине, о педагогике Никитина можно говорить именно как о школе — настолько убедительно чувствуется та самая, объединяющая учеников Анатолия Павловича культура «пения на виолончели» — культура углубленного, вдумчивого исполнительства, соседствующая с эмоциональной приподнятостью и особой чуткостью художественно-стилевой интерпретации. С полным правом состоявшийся концерт можно назвать не только триумфом педагогической деятельности А. П. Никитина, но и шире, триумфом отечественного виолончельного искусства.

Иван ШАВАНОВ,
Ш М Ф

Редакционно-издательский отдел консерватории и кафедра концертмейстерского мастерства выпустили в свет сборник статей «СОФЬЕ БОРИСОВНЕ ВАКМАН — с любовью», посвященный жизни и творчеству выдающейся пианистки XX века, профессору Санкт-Петербургской консерватории.

Подзаголовок «Статьи, воспоминания, документы» указывает читателю на источниковедческий подтекст. В основе книги — личность-образ Софьи Борисовны Вакман, легендарного концертмейстера, воспитавшей более сотни учеников и давшей более тысячи концертов за свою долгую и плодотворную жизнь (1911-2000). Представлен этот образ как через интервью с Софьей Борисовной (от 22 февраля 1996 года), так и через восприятие людей, впитывавших ее мастерство и делившихся с ней Музыку. Отсюда и принцип разделения на главы — личностно-профессиональный: «Дом. Семья. Личное» (с уникальным интервью Мстислава Ростроповича о первых встречах с Софьей Борисовной и последующем творческом общении), «Композиторы», «Партнеры и коллеги», «Ученики», «Документы и материалы». В самом начале расположен биографический очерк Константина Учителя «Софья Вакман. Эпизоды из жизни артистки».

Взглядом изнутри освещены лица и предметы в статье «В нашем доме», написанной Гарриком Грикуровым, сыном Эдуарда Петровича Грикурова и Софьи Борисовны. Воспоминания об исполнении своих произведений с Софьей Борисовной отмечены сочинительским взором в двух композиторских очерках в главе «Композиторы» — Сергея Михайловича Слонимского («Песни вольницы»; «Вириней») дирижировал Э. П. Грикуров) и Теннадия Григорьевича Бе-

лова («Три вокализы для голоса, виолончели и фортепиано»; в первый раз они прозвучали по инициативе В. Н. Салманова). В этой же главе — блиц-заметка Натальи Ефимовны Петровой «Она становилась соавтором...». «Лаконизм», «умение найти точное слово», «артистизм и остроумие» — эти и многие другие характеристики проходят лейтмотивом через все воспоминания. «<...> Талантливый человек и в каждой профессиональной мелочи талантлив», «я всегда восхищался тем, как Софья Борисовна сама ловко переворачивала себе ноты... незаметно и бесшумно», — вспоминает певец Николай Михайлович Думцев.

В разделе «Ученики» собраны работы, подобные по своей ценности тем художественно-учебным трудам, что оставили после себя многие выдающиеся пианисты, среди которых А. Корто или Г. Нейгауз. В ряде очерков — Ирины Витальевны Васильевой, Ивана Дмитриевича Михайлова, Олега Юрьевича Малова и многих других учеников Вакман детально воспроизводятся особенности работы над камерно-вокальной музыкой в ее классе. Кое-где звучит и голос учителя, например, в очерке Юлии Анатольевны Лев «На уроках Софьи Борисовны». Эти записи — конспекты уроков, свод «четких и лаконичных» замечаний к исполнению Рахманинова, Чайковского, Римского-Корсакова, Мусоргского, Прокофьева, Шостаковича, Гуно, Россини. Как в концертной, так и в препода-

вательской деятельности через руки Вакман прошли сотни камерно-вокальных опусов.

В Приложениях опубликован список избранных концертов Софьи Вакман. Он далеко не полон, как не завершена и список имен ее учеников (с 1946 по 2000 год). Софья Борисовна не вела учетных книг, не собирала программ концертов, не фиксировала свои творческие и преподавательские заслуги: многие сведения собирались «по затерянным следам». В последнюю главу «Документы и материалы», кроме нескольких очерков и выдержек из «кафедральных» протоколов, вошли два уникальных материала: письмо Д. Д. Шостаковича к Вакман из ее личного архива с просьбой исполнить цикл «Шесть стихотворений Марины Цветаевой» с Ириной Петровной Богачевой и слово самой Софьи Борисовны о премьере этого цикла — интервью для книги Э. Уилсон «Жизнь Шостаковича, рассказанная современниками».

Книгу приятно держать в руках: осязательная гладкость оранжевой обложки с коричневыми буквами дополняется изящными форзацами-фотоколлажами из программ концертов Вакман, а также хорошими подборками фотографий разных лет на вкладышах. Еще приятнее ощущение, что по прочтении этой книги становишься духовно ближе многим людям, их творческому бытию, мироощущению и бесконечному потоку музыкального времени.

Дарья ВАРУЛЬ, Ш М В

ФЕЯ ФОРТЕПИАНО